

решение суда), государственный инспектор труда при выявлении очевидного нарушения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеет право выдать работодателю предписание, подлежащее обязательному исполнению. Данное предписание может быть обжаловано работодателем в суд в течение десяти дней со дня его получения работодателем или его представителем.

Сравнительный анализ ст. 376 ТК РМ и ст. 357 ТК РФ дает основание для вывода, что федеральная инспекция труда Российской Федерации наделена более широкими полномочиями, чем Инспекция труда Республики Молдова. В частности, федеральная инспекция труда вправе составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях и при выявлении очевидного нарушения вправе выдавать работодателю предписание, подлежащее обязательному исполнению. По нашему мнению, ст. 376 ТК РМ следует дополнить, предоставив Инспекции труда такие же полномочия, которые предоставляются ст. 357 ТК РФ федеральной инспекции труда.

Пункт а) части (2) ст. 386 ТК РМ дает профессиональным союзам право создавать собственные инспекции труда.

К сожалению, профессиональные союзы Республики Молдова до сих пор не воспользовались этим правом и не создали свои инспекции труда.

Литература:

1. Сосна Б.И., Горелко Н.А., «Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ)», Кишинев, 2001, стр. 159

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. МУРУЯНУ,
Председатель Высшей судебной палаты
Республики Молдова

RÉSUMÉ

La responsabilité juridique constitutionnelle survient pour la violation des normes juridiques constitutionnelles, c'est-à-dire pour la comettre des délites constitutionnelles – faites (action ou inaction) illégales accomplit par les sujets du raports juridique du droit constitutionnele, qui attentent sur les valeurs sociales protégés par la Constitution.

* * *

Конституционно-правовая ответственность возникает в связи с нарушением конституционных правовых норм, то есть в связи с совершением конституционного деликта - незаконное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектами конституционных правоотношений, в результате которого нарушены социальные ценности, охраняемые Конституцией.

Юридическая ответственность – важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. В силу этого проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест, как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках, включая и конституционное право [7, с. 45].

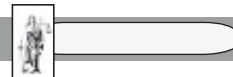
Господствующим в литературе мнением о юридической ответственности является ее трактовка как меры государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений (лишений) личного или имущественного порядка.

Поскольку юридическая ответственность является одним из важнейших средств организации правильного (должного) исполнения предписаний правовых актов, предупреждения и пресечения нежелательного с точки зрения закона поведения субъектов общественных отно-

шений, она является категорией, свойственной всем отраслям права, включая и конституционное [12, с. 385].

Соответственно, научные исследования последних 20-30 лет убедительно доказывают самостоятельность конституционной юридической ответственности.

В этом смысле подчеркивается, что, будучи одним из видов юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми общими признаками, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений. Она, как и любая другая юридическая ответственность, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и

общественном осуждении правонарушителя и выражающейся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий.

Выделение конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, как правило, обусловлено предметом, методом, функциями конституционного права, спецификой конституционного деликта и конституционных санкций и другими особенностями конституционно-правового регулирования общественных отношений [9, с. 59].

Автор А. А. Кондрашов к числу существенных признаков конституционной ответственности относит [11, с. 37]:

- государственное и общественное осуждение в виде угрозы применения или непосредственного использования принудительных мер (преимущественно организационного характера, реже личного характера), состоящее в лишении властных полномочий, утрате юридической силы акта, роспуске государственного органа или приостановлении его работы или прекращении деятельности общественного объединения и т. п.;

- совершенное противоправное деяние, то есть конституционное правонарушение, с важнейшими его условиями – объективной противоправностью и виной;

- особую процедуру установления и возложения ответственности уполномоченным на то государственным органом (органами);

- установившуюся между правонарушителем и государством правовая связь в момент

совершения противоправного деяния, характеризующую возникновение специального охранительного отношения.

Конституционно-правовой ответственности, как и всякой другой юридической ответственности, присущи элементы кары как претерпевания неблагоприятных для правонарушителя последствий за нарушение норм конституционного права. Эта кара всегда имеет государственно-властную, принудительную природу.

В тоже время в конституционно-правовой ответственности кара имеет свои особенности, отличающие ее от кары в других видах юридической ответственности. Если, например, уголовное наказание заключается в лишениях личного и имущественного свойства, то правовые последствия реализации конституционно-правовой ответственности имеют иной характер. Отсутствуют в конституционно-правовой ответственности и такие меры государственного принуждения, как конфискация имущества, штраф и т.п.

Вместе с тем, конституционно-правовая ответственность – это не только кара за нарушение правовых норм. Здесь на первый план выступает праввосстановительная функция ответственности. Но если, например, в гражданском праве восстановление выражается в возвращении в первоначальное состояние, возмещении (компенсации) понесенных убытков и т.п., то в конституционном праве оно связано с устранением нарушений закона и принятием мер по обеспечению нормального функционирования государственного аппарата,

деятельности депутатов, должностных лиц, осуществлению конституционных прав, свобод и обязанностей граждан [12, с. 386-387].

Несмотря на все это, некоторые ученые признают существование конституционной ответственности, но считают ее частью более широкой категории – публично-правовой ответственности и как следствие противопоставляют гражданско-правовую и публично-правовую ответственность [16, с. 235]. Н. В. Витрук полагает, что «следует различать государственно-правовую (в ее рамках – парламентскую, ответственность по административному праву, ответственность по судебному праву), муниципальную и иные отраслевые виды публично-правовой ответственности, а также отраслевые виды частноправовой ответственности (гражданско-правовую и др.)» [6, с. 440].

Во многих исследованиях конституционной ответственности отмечается, что она носит политический характер [8, с. 86] и даже моральный характер [14, с. 17], а, следовательно, и ее функции имеют политический и моральный характер. По мнению Р. Л. Хачатурова и Д. А. Липинского [17, с. 654] указание на политический и моральный характер конституционной ответственности ничего не дает для уяснения природы и социального назначения, а только вносит путаницу в вопрос об обоснованиях ее наступления.

Позняков В. Н. считает, что конституционная ответственность предполагает конгломерат моральной, политической и юридической ответственности [15, с. 13]. Опровергая эту по-

зицию, Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский [17, с. 654] отмечают, что конституционная ответственность основана на правовых, а не на моральных или политических нормах.

Достаточно отчетливо различие между политической и конституционной ответственности можно проследить у проф. Н. М. Колосовой [9, с. 59-60]. По ее мнению если политическая и нравственная ответственность власти существует и как позитивная, и как ретроспективная, то уголовная ответственность, так же как и конституционная, наступает только за конкретное деяние (ретроспективная ответственность).

Политическая ответственность – это ответственность власти перед обществом за выполнение принятых на себя обязательств, обещаний и программ. Это эффективное руководство страной, обеспечивающее ее движение вперед в экономике, духовно-нравственной, социальной и иных сферах. Кроме того, это выполнение на деле провозглашенных целей, программ, обязательств и обещаний, постоянный отчет за дела, реагирование на проблемы сограждан, общение с ними, признание своих ошибок, их активное исправление и многое другое. Другими словами, политическая ответственность - это ответственность за ненадлежащую реализацию тех властных полномочий, которые те или иные лица получили от народа как единственного источника власти.

Мерой политической ответственности будет отстранение от власти тех лиц, кто не должным образом осуществлял свои функции, но в их действиях нет

признаков состава конституционного деликта. В противном случае речь должна идти не о политической, а о конституционной ответственности.

Нравственная ответственность – это ответственность власти за реализацию полномочий на основе требований морали и справедливости. Мерой нравственной ответственности является отстранение от власти людей без чести, совести, лишенных чувства долга, справедливости.

В ряде цивилизованных стран увеличивается тенденция усиления ответственности власти за соблюдение общечеловеческой и национальной морали. Постоянно в той или иной стране отстраняют или не допускают кого-то к высокой государственной должности за прелюбодеяние, увлечение алкоголем, взяточничество и т.п.

В тоже время, М. Н. Колосова [9, с. 62-63] не поддерживает мнение о том, что политическая ответственность наступает на основании негативной оценки деятельности субъекта права, даваемое с позиции политической целесообразности (отзыв депутата, не оправдавшего доверие избирателей, выражение парламентом недоверия правительству), тогда как конституционная ответственность наступает на основании негативной оценке деятельности субъекта права с позиции права (отстранение от должности Президента за нарушение Конституции). В данном случае, автор отмечает, что отзыв депутата в случае, если это предусмотрено действующим законодательством в полном объеме (основания отзыва, механизм применения отзыва депутата) следует при-

знать мерой конституционной ответственности.

Естественно, иногда конституционная ответственность имеет ярко выраженный политический аспект и тесно соприкасается с политической ответственностью по субъектам, основаниям наступления ответственности, неблагоприятным последствиям. Однако трудно согласиться с тем, что конституционная ответственность является разновидностью политической, т. к. конституционная ответственность является разновидностью юридической ответственности, что позволяет провести демаркационную линию между конституционной и политической ответственностью. Политическая ответственность не обладает характерными чертами юридической ответственности, и, в частности, здесь отсутствует государственное принуждение [3, с. 4]. Так, отставка члена Правительства, вследствие его несогласия с официально проводимой политикой Председателя Правительства, не обладает чертами юридической ответственности, что позволяет признать такого рода отставку лишь политической мерой при условии отсутствия в действиях (бездействиях) члена Правительства признаков состава конституционного деликта.

Отстранение от должности может быть как мерой конституционной ответственности, так и политической мерой, что усложняет проблему их разграничения. С правовой точки зрения важно не столько найти различия между политической и конституционной ответственностью, сколько определить наличие или отсутствие последней в каждом конкретном случае [9, с. 63].

Соответственно, важно еще раз отметить, что основанием конституционной ответственности является наличие в действиях (бездействиях) субъекта права признаков состава конституционного деликта, тогда как политическая ответственность означает только то, что занимающее высшую государственную должность лицо может лишиться политической поддержки в силу той или иной причины [10, с. 40].

Когда мы говорим о конституционной, а не о политической ответственности, то имеем в виду, прежде всего, нарушение юридических норм, без чего невозможна реализация санкции правовой нормы. В ряде случаев добровольная отставка как вынужденная мера может быть рассмотрена в качестве конституционной санкции при условии, что субъект ответственности не выполнил свои конституционные обязанности, закрепленные в законодательстве, налицо признаки конституционного деликта.

По мнению проф. В. О. Лучина [13, с. 281] политическая ответственность предопределяет характер конституционной ответственности. Конституционная ответственность и есть политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные формы.

В то же время, автор опровергает тезис, о том, что юридическая (следовательно, и конституционная) ответственность играет подчиненную роль по отношению к политической ответственности [4, с. 31]. Будучи закрепленной в Конституции, отмечает он, ответственность обретает самостоятельность,

приоритет и ее уже нельзя ставить в «зависимость», «подчинение» той ответственности, которая не получила правового оформления. Более того, всякая политическая ответственность, если она соотносится по каким-либо параметрам с Основным законом, не может ему противоречить и существовать вопреки конституционной ответственности. Конституционное признание политической ответственности не ослабляет, а усиливает ее регулятивный потенциал, повышает ее роль в упорядочении общественных отношений. Поэтому недопустимо противопоставление, равно как и фактическое отождествление конституционной и политической ответственности [13, с. 282].

Наряду с общими признаками, свойственными всем другим видам ответственности, конституционно-правовая ответственность имеет свои особенности, не свойственные ни одному другому виду юридической ответственности. Эти особенности обусловлены специфическими свойствами предмета конституционного права. Дело в том, что и степень общественной опасности правонарушений, и характер их последствий, и другие положения, формулируемые в качестве критериев разграничения юридической ответственности на различные виды, так или иначе производны от предмета и метода правового регулирования. Ответственность по этому «прежде всего ... подразделяется на виды в зависимости от того, к какой отрасли права она относится». Наряду с другими компонентами она составляет юридический признак соответствующей отрасли права [12, с. 390].

Характерной для конституционно-правовой ответственности особенностью является то, что не существует единой процедурной формы ее применения. Почти каждой мере конституционной ответственности соответствует свой особый порядок ее назначения и исполнения. Например, порядок отрешения Президента от должности иной, чем, скажем, порядок отмены незаконного акта или досрочного роспуска того или иного государственного органа и т.д.

В данном контексте важной представляется и соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности. Здесь можно выделить несколько вариантов их раздельного или совместного применения [12, с. 392].

В одних случаях применение того или иного вида ответственности может исключить конституционно-правовую ответственность. Например, лица, захватившие власть или присвоившие властные полномочия, привлекаются к уголовной ответственности.

В других случаях применение конституционно-правовой ответственности может исключить необходимость использования какой-либо иной ответственности. Например, отставка министра в связи с его плохой работой, как правило, снимает вопрос о применении к нему мер дисциплинарной ответственности.

Иногда конституционно-правовая ответственность используется независимо от того, использована ли другая ответственность. Например, нарушение порядка подсчета голосов влечет аннулирование результа-

тов выборов по избирательному округу независимо от того, понесли ли виновные уголовную ответственность.

Наконец, применение другой ответственности в ряде случаев обязательно влечет и конституционно-правовую ответственность. Например, в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, являющегося депутатом, соответствующий законодательный (представительный) орган принимает решение о досрочном прекращении его депутатских полномочий.

По мнению проф. В. О. Лучина [13, с. 283], в широком, обобщенном плане конституционная ответственность представляет собой обусловленную нормами Основного закона необходимость соответствующих субъектов отвечать за свое юридически значимое поведение в установленном порядке и действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями, а в случае отклонения – претерпевать определенные лишения. Конституционную ответственность нужно понимать в трех общих значениях, а именно как: 1) ответственное поведение, 2) несение ответственности перед кем-нибудь и за что-нибудь, 3) результат поведения и процесса несения ответственности.

Далее, автор подчеркивает, что конституционной ответственности присуще особое соотношение ретроспективного и позитивного аспектов; причем юридическое значимое поведение, за которое необходимо отвечать, не всегда выступает в форме правонарушения. Конституционная ответственность

проявляется главным образом в ее позитивной направленности – как ответственное отношение субъектов к своим конституционным обязанностям, добросовестное и эффективное их исполнение [13, с. 283-284].

С этой точки зрения, и не только, конституционная ответственность выступает в качестве неотъемлемой составной части демократического политического механизма и в качестве институционального выражения взаимоотношений субъектов политической системы. Укрепление ответственности между субъектами политической системы должно оказать влияние на их реальное поведение в интересах более высокой эффективности социального управления.

В литературе справедливо отмечается, что ответственность как компонент конституционного строя есть, прежде всего, ответственность власти, ответственность за состояние законности в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. М. В. Баглай [5, с. 33] подчеркивает, что в демократическом правовом государстве конституционная ответственность выступает как реальная гарантия против концентрации власти и злоупотребления ею.

Исходя из цели конституционной ответственности – охрана и защита Конституции, конституционных принципов и конституционных правоотношений, отечественные исследователи отмечают, что ее роль заключается в создании эффективного механизма для обеспечения реализации со стороны государства своих основных обязательств, касающихся признания, уважения и защиты прав и свобод

граждан, создания условий для достойной жизни и гармоничного развития человека [1, с. 5].

В сущности, все сказанное подтверждает комплексный характер конституционной ответственности как вида юридической ответственности государства (государственной власти), ее важность и ценность как реальной гарантии правового государства [2, с. 292-293].

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что на современном этапе построения нашей государственности конституционная ответственность представляется как важное условие для успешного построения правового государства, основанного на конституционной законности. Поэтому считаем, что ей должно уделяться особенное внимание в отечественных научных исследованиях для того, чтобы был создан на законодательном уровне соответствующий юридический механизм практической реализации.

Литература:

1. BALTAG D. *Unele aspecte ale răspunderii juridice constituționale*. În: *Legea și Viața*, 2007, nr. 8.
2. COSTACHI GH. *Direcții prioritare ale edificării statului de drept în Republica Moldova*. Chișinău, 2009.
3. COSTACHI GH., ARSENI O. *Reflecții asupra instituției răspunderii în dreptul constituțional*. În: *Legea și Viața*, 2009, nr. 5.
4. АВАКЪЯН С. А. *Санкции в советском праве*. В: *Советское государство и право*, 1973, №11.
5. БАГЛАЙ М. В. *Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов*. 3-е издание. Москва: Норма, 2001.
6. ВИТРУК Н. В. *Конституционное правосудие в России (1991-*

2001 г.): *Очерки теории и практики*. Москва: Городец, 2001.

7. КОЗЛОВ Е. И., КУТАФИН О. Е. *Конституционное право России*. 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва, 2003.

8. КОЛОСОВА Н. М. *Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности*. В: Государство и Право, 1997, № 2.

9. КОЛОСОВА Н. М. *Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура*. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2006.

10. КОЛЮШИН Е. И. *Конституционное право России. Курс лекций*. М., 2006.

11. КОНДРАШЕВ А. А. *Конституционно-правовая ответственность субъекта Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации*. Красноярск, 1999.

12. КУТАФИН О. Е. *Предмет Конституционное право*. Москва: Юристъ, 2001.

13. ЛУЧИН В. О. *Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации*. Москва: Юнити-Дана, 2002.

14. НАЗАРОВ Д. И., НАЗАРОВА И. *Ответственность в конституционном праве*. В: Конституционное и муниципальное право. 2001. № 1.

15. ПОЗНЯКОВ В. Н. *Об ответственности субъектов публичной власти*. В: Вестник ВУиТ, Сер. «Юриспруденция», Вып. 22. Тольятти, 2002.

16. УМНОВА И. А. *Конституционные основы современного федерализма*. Москва, 1998.

17. ХАЧАТУРОВА Р. Л., ЛИПИНСКОГО Д. А. *Общая теория юридической ответственности: Монография*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА УКРАИНЫ ВО ВРЕМЕНИ

Н. КАРПОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел, полковник милиции

SUMMARY

The author of the article considers questions of the action of criminal procedural legislation of Ukraine in time, further improvement of the Constitution and Laws of Ukraine, as well as legislative practice.

* * *

Автор статьи рассматривает вопросы действия уголовно-процессуального законодательства Украины во времени, дальнейшего совершенствования положений Конституции и законов Украины, а также законотворческой практики.

Вопросы действия закона во времени традиционно рассматривались наукой уголовного права. При этом пределы действия уголовно-процессуального закона Украины во времени остались вне поля зрения ученых и до сих пор изучены в теории уголовного судопроизводства явно недостаточно. Неоднозначность решения проблемы действия уголовно-процессуального закона во времени, отсутствие специальных теоретических работ по данному вопросу не способствует единообразию в деятельности органов уголовного судопроизводства и требуют ее исследования и разрешения. Особую актуальность эта проблема приобретает в настоящее время, когда происходящая в Украине судебная реформа вызвала необходимость пересмотра уголовно-процессуального законодательства.

Целью статьи является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Украины для формирования теоретических выводов о пределах его действия во времени и разработки рекомендаций по его совершенствованию.

Согласно п. 14 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины исключительно законами Украины определяется судопроизводство. Таким образом, источником уголовно-процессуального права Украины является только закон.

Уголовно-процессуальный закон – это нормативно-правовой акт представительского высшего органа государственной власти – Верховной

Рады Украины, – который регулирует порядок возбуждения уголовных дел и осуществления по ним производства. Внешней, документальной формой уголовно-процессуального права являются нормативные акты, которые в совокупности создают законодательство об уголовном судопроизводстве.

К источникам уголовно-процессуального права Украины относятся: